

- 5) владение технологиями оценки результатов проектирования;
- 6) умение публично представлять и транслировать процесс и результаты педагогического проектирования.

Таким образом, педагогическое проектирование в современном образовании способно в полной мере не только гарантировать достижение запланированных результатов обучения, но и обеспечить повышение эффективности преподавания и качества обучения, стимулировать педагогов к самообразованию и постоянному профессиональному самосовершенствованию.

**С. З. Гончаров**  
(РГППУ, Екатеринбург)

### **К ЧЕМУ ПОБУЖДАЕТ АКМЕОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ?**

Введение категорий акмеологии в педагогику предполагает собой качественные изменения в образовании потому, что истоки творческого цветения личности усматриваются акмеологией в области *ценностного вдохновения*. *Вдохновение движет творчеством*. Но само вдохновение есть особое духовное состояние – это восторг и благоговение от *переживания совершенства*, неких эталонов, образцов; это погружение души в «солнечные пространства» прекрасных значений. О таких духовных состояниях ведали и Платон, и Пушкин, и И.А.Ильин.

Вдохновение обретается на духовном уровне, в созерцании реальности умопостигаемой, с ценностями высокой пробы. Оно рождается в актах *сосредоточения* всех сил души, в таком *целостном душевно-духовном акте*, в котором сливаются воедино воображение и мышление, воля и вера, любящее сердце и совесть. Такой акт сканирует предмет в *его полноте и конкретности*. К чему же побуждает акмеология в образовании?

Во-первых, к разработке теории *духовной актологии*, т.е. учению о целостном духовном акте, каким индивидуальность воспринимает, переживает и понимает реальность внешнего и внутреннего опыта и каким она

творит реальность. Основу актологии заложил И. А. Ильин (1883 – 1954). Ильин – это Пушкин в переживании и истолковании духовной реальности. Усвоение опыта духовного акта благодатно: и педагоги, и студенты обретут более совершенную оптику восприятия, переживания, понимания и творчества.

Во-вторых, к смене самой методологии понимания субъективности личности. Крайности материализма и идеализма несостоятельны. Говоря по-шекспировски, «чума на оба эти дома». Обновленной методологией достойна стать *креативная культурная антропология*.

Эта антропология исходит из *универсальных* возможностей человеческого рода, проистекающих из *нравственных* основ совместной жизни, из *продуктивно-творческих* сил целостной субъективности человека и из *технологической* мощи, в которой соединяются разумные цели, искусственные органы общественной практики и *созидательные силы самой природы*, ее *самодвижные структуры*. Срастание разумной технологической мощи с созидательными природными силами актуализирует величественное чувство *космизма*.

Акцент на *антропологию* означает соответствие производимых технологических и социальных структур с *телесными, душевными и духовными* измерениями бытия человека, через которые каждый индивидуум преломляет действительность, живет и потребляет богатство собственной субъективности. Внешняя действительность тем или иным своим фрагментом замыкается на субъективность человека и предстает не только как нечто *внешнее*, но как действительность самого человека, как *человеческая действительность*.

Акцент на *культурную антропологию* означает наполнение субъективности человека образцами, эталонами, творимыми в культуре.

*Креативная культурная антропология* акцентирует, с одной стороны, формы общения и общественных отношений, которые просторны для са-

модельности и для полноты проявления жизненных сил индивидуальности, с другой стороны, такое эстетическое оформление предметной среды жизнедеятельности, которое раскрывает творческие потенции человеческой чувственности, воображения, социальных эмоций.

Понятие креативной культурной антропологии мы вводим не ради красного словца, чтобы стрелнуть очередным «экзистенциалом». Дело в другом. Культурно-историческая природа человека заслуживает в современных условиях *адекватного понятийного* представления. Не случайно издаются книга за книгой по антропологии – педагогической, психологической, правовой и т.д.

Дело философии и теоретической педагогики – не плестись за экономикой, обслуживая ее теми моделями, которые эта экономика якобы требует, а разрабатывать образцы человека, его субъективности для корректировки не только экономики, но и политики. Рыночная экономика учит служить мамоне и демонстрирует ныне свою ущербность настолько, что даже ее рьяные представители без особого напряжения ума могут осознать ее бесперспективность.

В-третьих, «деятельностный подход», которым «клянутся» философы, психологи и педагоги, может быть и хорош для дрессировки рабочих конвейера по системе Тейлора, но он не адекватен в образовании целостной индивидуальности. В этой области разумней держаться деятельно-коммуникативно-духовного подхода.

В-четвертых, а это главное, нам, педагогам, надо опомниться от магии технологий, вымученных «компетенций» и «компетентностей» и вернуться к *культуре как основе образования*, воспитывая новое поколение на образцах человеческой субъективности, на великом духовном опыте *классической культуры*, отечественной и зарубежной. Надо качественно изменить соотношение между *воспитанием и обучением*, между *ценностным содержанием образования* (то, ради чего) и *информативно-*

*технологическим* содержанием (что, как, почему). Ведь «ради чего» должно направлять «как». Воспитание создает «образ человека» и является самым главным. Обучение дает информационно-технологическую подготовку. Педагоги создают образ человека, они – антропологи, философы-прикладники. Если в России создается креативное инновационное общество, то педагоги, сильно выражаясь, призваны угнездиться не только в образовательной системе, но и на предприятии, ферме, органах власти и управления. Ясно одно, нужны фундаментальные и вместе с тем живо написанные труды по воспитанию, нужна философия воспитания. РГППУ одним своим названием «профессионально-педагогический» выговорил всю значимость воспитания.

В-пятых, образование производно от *образа* человека. Мировая классика, будь то философия или искусство, едина в одном – это образ *целостной индивидуальности*, соединяющей в единство основные продуктивно-творческие силы. Первым забил тревогу гениальный поэт Ф. Шиллер, видя, как фабрика превращает работника в «обрывок человека». К. Маркс вдохновлялся грядущим антропогенным обществом и восклицал: «Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [2, с. 476].

Если прочесть работы И. В. Киреевского (1806-1856) или И. А. Ильина [1], то можно осознать бедность того «образа человека», которым стихийно руководствуется ныне секулярная, а потому и безвдохновенная педагогика.

### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Ильин И. А. Стань цельным // Собр. соч.: В 10 т. М., 1998. Т. 8; Киреевский И. В. Разум на пути к истине. М., 2002.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1. М., 1968. С. 476.

**Г.П. Климова, А.В. Степанов, Т.М. Степанова**  
(РГППУ, Екатеринбург)

### **АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

Акмеология как наука, изучающая закономерности и феномены развития человека на ступенях его наивысших достижений, не вправе не включить в сферу своих приоритетных интересов такое явление, как мультиинтеллектуальная деятельность человека. Примеров высочайших достижений человеческого гения история предоставляет достаточно - Л.-Б. Альберти, Леонардо да Винчи, Микельанджело Буонаротти, М.В. Ломоносов, И.-В. Гете, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтова, А. Эйнштейн, К.С. Петров-Водкин, В.В. Маяковский и многие другие художники, писатели, музыканты, ученые, которые ярко проявили себя в параллельных областях творческой деятельности.

Нечто аналогичное можно заметить в процессах функционирования и «обычных» представителей человеческого рода. Многие люди проявляют сразу «несколько способностей» при реализации своих интересов. На этот счет сложилась даже известная фраза: «Талантливый человек талантлив во всем». Это, безусловно, подтверждает объективность «мультиинтеллектуального развития» как специфического акмеологического феномена, дает основание для необходимости его всестороннего и глубокого изучения в рамках акмеологии. Выявление и обозначение акмеологических критериев (лично-профессионального развития субъекта) в случае с мультиинтеллектуальным развитием логично связать с особым состоянием интеллекта, который можно назвать «интеллектом акмеологическим». Акмеологический интел-